

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 127–135. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 127–135. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.2. Литература народов мира

УДК 821(73).09”20”

EDN AYLHEK

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-127-135>

ПРИНЦИП ДВОЕМИРИЯ В ПЬЕСЕ М. НОРМАН «ВЫХОД»

Федоренко Ольга Ярославовна, кандидат филологических наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, FedorenkoOYa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3586-6843>

Аннотация. Цель исследования – определение форм репрезентации принципа двоemiрия в контексте постмодернистского мировосприятия в пьесе современного американского драматурга Марши Норман «Выход». Автор статьи обращается к диахронической трансформации двоemiрия в литературных сочинениях писателей XIX–XXI вв. Констатируются изменения в рецепции анализируемой категории в известных художественно-философских системах (романтизм, реализм, модернизм и постмодернизм). Анализируются составляющие драмы М. Норман: хронотоп, образность, ин-тертекстуальные связи с культурно-историческими фактами на уровне развития сюжета (христианский подтекст), темпоральность (параллельное действие, драматизация прошлого), социальная проблематика (герой-маргинал с неопределенной судьбой). Названные элементы драматического дискурса рассматриваются в соотношении с основными чертами постмодернизма. Сформулирован вывод о взаимосвязанном функционировании в композиции пьесы пространственно-временного двоemiрия и двойничества. На примере главной сюжетной линии подтверждается характерное для постмодернистского мировоззрения утверждение о гибкости и множественности «Я» литературных персонажей, согласно которому человек перестает мыслиться как стабильный субъект с неделимой структурой идентичности.

Ключевые слова: двоemiрие, двойничество, множественная идентичность, постмодернизм.

Для цитирования: Федоренко О.Я. Принцип двоemiрия в пьесе М. Норман «Выход» // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 127–135. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-127-135>

Research Article

THE DUAL WORLD PRINCIPLE IN MARSHA NORMAN’S PLAY “GETTING OUT”

Olga Ya. Fedorenko, PhD in Philology, Moscow City University, Moscow, Russia, FedorenkoOYa@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3586-6843>

Abstract. The prime aim of the study is to identify the representation forms of the dual world principle within the context of postmodern worldview in the play “Getting Out” by contemporary American playwright Marsha Norman. The author examines the diachronic transformation of dual world principle in literary works by the writers of the 19th – 21st centuries. Changes in the reception of this category in the well-known artistic and philosophical systems (Romanticism, Realism, Modernism, and Postmodernism) are formulated. The following components of Marsha Norman’s play are analysed – chronotope, imagery, intertextual connections to cultural and historical facts at the level of plot development (Christian subtext), temporality (parallel action, dramatisation of the past), and social issues (a marginalised hero with uncertain fate). These elements of dramatic discourse are examined in relation to the main features of Postmodernism. The article concludes that the forms of the dual world principle, functioning interrelatedly in the composition of the play “Getting Out”, are the spatial-temporal one and the Doppelganger motif. In consideration of the play principal storyline the author confirms the characteristic postmodern assertion about the flexibility and plurality of literary characters’ inner-self. According to the latter the individual ceases to be conceived of as a stable subject with an indivisible identity structure.

Keywords: dual world principle, Doppelganger motif, multiple identity, postmodernism.

For citation: Fedorenko O.Ya. The dual world principle in Marsha Norman’s play “Getting Out”. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 127–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-127-135>

Как один из основополагающих принципов произведений художественной литературы двоемирие представляет собой художественную концепцию, которая подразумевает существование двух параллельных миров или реальностей, взаимодействующих друг с другом. Этот прием часто используется авторами для раскрытия внутреннего мира героя и/или высвечивания социального противостояния. Двоемирие выполняет структурообразующую функцию в произведениях писателей разных национальных литературных школ и направлений. Писатели-романтики Германии (В.Г. Ваккенродер, Э.Т.А. Гофман, Новалис, Л.И. Тик [Башилова; Стрельникова]), Великобритании (Дж.Г. Байрон, Р. Саути, В. Скотт [Берберова, Кучукова, Манкиева]), России (ранний Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский [Щуков], В.Ф. Одоевский, А. Погорельский, А.С. Пушкин [Лазарева]), США (В. Ирвинг, Ф. Купер, Э.А. По [Берберова, Кучукова, Манкиева]) понимали двоемирие прежде всего как оппозицию реального мира и мира фантазии. Последний не всегда соотносился с эстетикой фантастического, но был результатом попыток авторов возвыситься над серой бытностью, противопоставив ей альтернативную модель общественного устройства, которая, будучи продуктом воображения художника слова, являлась в действительности труднодостижимой для воплощения в жизнь целью.

В меньшей степени о двоемирии можно говорить в связи с литературой реализма. Для поэтики писателей данного направления чаще характерно запечатление обыденности, в которой высокое и низкое, духовная и физическая сферы человеческого бытия, «эгоизм и самопожертвование не только и не столько конфликтуют, сколько уживаются и соединяются друг с другом» [Поэтика: 203]. Однако и на страницах сочинений некоторых выдающихся реалистов как в России (поздний Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.И. Куприн [Тарасова, Федченко], Л.Н. Толстой, А.П. Чехов), так и за рубежом (О. де Бальзак, Ч. Диккенс, У. Теккерей и другие), на наш взгляд, нередко описываются противоречия, приводящие к возникновению внутреннего антагонизма литературных персонажей.

История первой половины XX в., полная масштабных трагических событий, способствовала изменению рецепции человека в философии, науке и искусстве. В творениях писателей, поэтов и драматургов различных декадентских и авангардных течений, нередко объединяемых под термином «модернизм», двоемирие репрезентируется посредством передачи внутреннего антагонизма персонажа. Произведения авторов европейской (В. Вулф [Спивак-Лаврова], Дж. Джойс, Ф. Кафка, Д.Г. Лоуренс), русской, а впоследствии советской (Л. Андреев [Тихомиров], И.Ф. Анненский, А. Ахматова [Котом-

цев], А. Блок [Александрова], А. Белый, М. Булгаков, В. Набоков [Коваленко], Ю. Олеша [Спивак-Лаврова]) и американской (Г. Стайн, Ю. О'Нил, Т. Уильямс, Ф.С. Фитцджеральд) литературных школ того времени отражают ощущение безнадежности, чувство разочарования в прогрессе и обществе, которые лишь усиливаются на фоне двух мировых войн (1914–1918 и 1939–1945) и революций в России (1905–1907; февраль 1917 и октябрь 1917).

В творчестве художников слова второй половины XX столетия, а также рубежа XX–XXI вв. идея конфликта индивида с самим собой и порождаемое им ощущение двойственности бытия звучат более явно [Канарская; Любева; Нефедова]. Данный культурно-исторический факт сопряжен с развитием постмодернизма. Как известно, в этой художественно-философской системе человек начинает восприниматься мыслителями и деятелями искусства как совокупность различных, часто вступающих друг с другом в противоречие идентичностей, которые могут трансформироваться в зависимости от контекста и ситуации. Эта мысль, в частности, находит свое подтверждение в таких постмодернистских романах, как: «Множественные умы Билли Миллигана» (1981) Д. Киза, «Бойцовский клуб» (1996) Ч. Паланика, «Она же Грейс» (1996) М. Этвуд и других. По мнению современных исследователей, в эпоху «постмодерна» «особенно актуальным становится «вопрос о соотношении слова и реальности, информирования и риторики, об эвристике множественной интерпретации, о коллизиях исходных, устойчивых концептов, открытых друг другу этнокоммуникативных пространств и смыслов» [Викулова, Серебренникова, Кулагина: 4]. Иными словами, реальность мыслится постмодернистами скорее как некая условность [Деррида], а потому двоемирие и многомирие в целом признаны характерными аспектами эстетики анализируемого художественного метода.

Определенный интерес с точки зрения постмодернистского осмысления принципа двоемирия в западной словесности, на наш взгляд, представляет первая пьеса американского драматурга, сценариста и писателя, лауреата Пулицеровской премии Марши Норман (Marsha Norman, 1947–) «Выход» («Getting Out»); перевод заглавия и примеров наш. – О. Ф.). Написанная в 1977 г. двухактная драма принесла автору большой успех и во многом заложила фундамент проблемно-тематического спектра ее последующих сочинений. М. Норман является видным представителем феминистского течения в литературе последних десятилетий. В ее пьесах исследуются вопросы гендерного неравенства, как явного, так и скрытого, анализируется его деструктивное влияние на жизни людей [Habibian, Soheil]. Она обращается к вопросам самоидентификации женщин: поиску ими свое-

го места в мире, преодолению исторически сложившихся гендерных ролей и необходимости принятия себя. Лейтмотивом творчества М. Норман уместно назвать проблему поколений: взаимоотношения матерей и дочерей [Rubik], фактор наследственности в процессе развития личности, излечение от трансгенерационных травм.

Анализируя специфику реализации принципа двоимирия в драме «Выход», мы отмечаем в первую очередь его тесную связь с хронотопом произведения. Ведущей характеристикой последнего является темпоральная полифония: система событий в рассматриваемой пьесе организована в двух временных планах – условном настоящем и условном прошлом. Примечательно то, что две эти временные области получают полноценную драматизацию, сосуществуя в едином сценическом пространстве. М. Норман делает акцент скорее на действии и визуализации событий, нежели на «мнемическом нарративе» [Тивьяева], тем самым избегая эпизации. Как следствие, события прошлого встроены в хронотоп не только как слабое ретроспекции, используемой для «прояснения какого-либо элемента текущего действия (когда возникает необходимость вспомнить ситуацию, относящуюся к развитию сюжета)» [Меркулова: 54]. Они функционируют наравне и параллельно с событиями условного настоящего времени.

В центре сюжета анализируемой драмы находится образ двадцативосьмилетней женщины Арлин (Arlene). Она только что вышла из тюрьмы Пайн Ридж (Pine Ridge), где отбывала срок за совершение убийства второй степени. Отметим, что в постмодернизме уделяется особое внимание опыту маргинальных и угнетенных социальных групп. Постмодернистский персонаж не имеет детерминированной цели или четко обозначенной судьбы, его путь часто остаётся неопределённым. Поскольку постмодернизм критикует рационализм и отрицает существование абсолютных истин, что отражается в мировоззрении и поступках действующего лица, то последний, как следствие, живёт в мире, лишённом чётких нравственных ориентиров. Последнее утверждение во многом соотносится с сюжетной линией Арлин, с детства наблюдавшей негативный пример асоциального поведения своих родителей. Ее мать занималась проституцией, а отец практиковал жестокое обращение с домочадцами.

После выхода из тюрьмы у бывших заключенных возникает необходимость решения определенных задач: психологическая адаптация к свободе, поиски жилья, трудоустройство, восстановление социальных связей, которые вследствие долгой разлуки могли быть утрачены, и создание новых отношений [Петрулевич]. Жизнь в этот особый период представляется человеку полной противоречий – индивид осознает,

как непросто ему найти свое место в изменившихся обстоятельствах. Возникновение фрустрации, суицидальных интенций [Вартанян, Шаховский] и мыслей о бессмысленности и бесцельности собственного существования, чувства бессилия, «вины и социальной неполноценности (депривации)» [Ермасов: 141] заставляют человека, оказавшегося после тюремного заключения на свободе, усмотреть дуализм бытия – его жизнь как бы делится на до и после совершения преступления. Процесс самоопределения Арлин, не так давно вставшей на путь исправления, сопровождается воспоминаниями о ее неблагополучном детстве и юности, которые она желает оставить позади.

Не последнее значение для отражения двойственности художественного мира анализируемого произведения, равно как и внутреннего антагонизма центрального действующего лица, имеет сценография. Вступительные ремарки М. Норман сообщают об особенностях декорации, которую автор описывает как предпочтительный вариант устройства игрового пространства при постановке спектакля в театре. Ощущение пространственно-временного двоимирия репрезентируется посредством оформления сцены как двух сосуществующих в едином художественном поле помещений. Героиня останавливается в старой, грязной квартире в городе Луисвилл штата Кентукки, где она начинает свою жизнь с чистого листа: «There is a twin bed and one chair. There is a sink, an apartment-size combination stove and refrigerator, and a counter with cabinets above. Dirty curtains conceal the bars on the outside of the single window» [Norman: 5] («В помещении есть односпальная кровать и стул. Есть раковина, кухонный гарнитур, состоящий из плиты, холодильника, а также столешницы и навесных шкафов. Грязные шторы на единственном окне скрывают металлическую решётку»). Из авторских ремарок следует, что вышеупомянутая квартира выглядит далеко не уютно и во многом напоминает тюремную камеру.

М. Норман вводит дополнительные игровые зоны: «A catwalk stretches above the apartment and a prison cell, Stage Right, connects to it by stairways. An apron Downstage and Stage Left completes the enclosure of the apartment in playing areas for the past» [Norman: 5] («Над просцениумом, расположенном чуть выше декораций квартиры, размещен подиум, выполняющий функцию коридора в исправительном учреждении. На двух сценах, встроены с обоих концов коридора, театрализируются эпизоды ранних лет жизни девушки»). Таким образом, детали, связанные с особенностями быта заключенных, окружают Арлин и после ее выхода из тюрьмы: «The apartment must seem imprisoned» [Norman: 5] («Квартира должна выглядеть так, будто она заключена в тюрьму»). Декорации обладают глубоким символизмом – повзрослевшая героиня является заложницей неправильных

решений, принятых ею ранее. Проблема взаимоотношений с прошлым не нова и стоит в ряду магистральных смысловых элементов американской драмы вообще, что находит свое отражение в творчестве таких писателей, как Ю. О'Нил, Э. Райс, Дж.Г. Лоусон, Т. Уильямс, А. Миллер. Однако после окончания Второй мировой войны и на фоне продолжения холодной войны идеи преодоления и переосмысления своего опыта, а также его влияния на всю последующую жизнь индивида зазвучали особенно отчетливо. Интерьер остается неизменным на протяжении всего спектакля – подобная статика, по нашему мнению, связана с идеей жизненной стагнации Арлин. Это состояние характеризуется потерей интереса к жизни, эмоциональным опустошением и ощущением застоя. Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что трагедия главной героини пьесы «Выход» состоит в отсутствии у нее настоящей свободы – существование Арлин сопряжено со стойким ощущением движения по замкнутому кругу, из которого она не в силах выбраться.

В анализируемой пьесе также звучит мотив двойничества. Некоторые отечественные исследователи относят двойничество к одной из форм репрезентации двоимирия [Берберова, Кучукова, Манкиева]. С этой мыслью теоретиков нельзя не согласиться. Отметим, что большую часть своей жизни героиня пьесы «Выход» была известна под именем Арли (Arlie). Как следует из авторских ремарок, предваряющих сценическое действие, роли Арлин и Арли исполняют разные актрисы. Они находятся на одной сцене, но не взаимодействуют, как если бы каждая из них жила в своем отдельном измерении: «She may walk through the apartment quite freely, but no one there will acknowledge her presence» [Norman: 6] («Арли может беспрепятственно перемещаться по квартире, в которой ныне проживает ее повзрослевшая версия, и никто из действующих лиц, присутствующих на подмостках в тот же момент, не проявляет заинтересованность в ее действиях»). Предпринятое драматургом художественное решение позволяет акцентировать идею «фрустрированной и расщепленной личности» [Любева: 127], каждая из ипостасей которой как бы создает свою особую реальность. Подобная формация личности «не имеет фиксированных, стабильных, неизменных характеристик, так как постоянно взаимодействует со сложной, нестабильной, многомерной (многополярной) окружающей e[е] действительностью» [Постмодернизм: 161].

Во вступительных ремарках М. Норман отмечает: «Arlie, in a sense, is Arlene's memory of herself, called up by fears, needs, and even simple word cues. The memory haunts, attacks and warns. But mainly, the memory will not go away» [Norman: 6] («В определенном смысле, Арли – это воспоминание Арлин

о самой себе. Вызванное страхами, потребностями и даже случайно выхваченными репликами воспоминание преследует, неожиданно охватывает девушку и предупреждает ее о чем-то. Но главное – воспоминание никуда не исчезает»). Иными словами, Арли – это часть памяти главной героини о прожитых ею годах, которая неумолимо сопровождает женщину на всем жизненном пути, оставаясь неотъемлемой частью ее природы. В связи с последним замечанием уместно говорить о влиянии фрейдизма на идейную составляющую пьесы М. Норман. Согласно учению З. Фрейда, одну из областей в структуре психики человека составляет бессознательное – сфера, где хранятся вытесненные и подавленные желания и фантазии индивида, навязчивые импульсы и представления, противоречащие общественной морали, а также болезненные воспоминания, которые оказывают влияние на его поведение и психическое состояние [Фрейд]. Можно заключить, что, театрализуя посредством фигуры Арли определенные эпизоды из детства и юности главной героини, драматург проливает свет на источник формирования ее девиантного поведения. М. Норман актуализирует наиболее травмирующие события ранних лет жизни девушки, тем самым предоставляя возможность ее внутреннему «Я» проявить себя, сделав зрителей и читателей в определенной степени участниками драматического действия.

Как следует из сюжета анализируемой пьесы, с ранних лет Арли отличалась непростым характером. Ее поведение характеризовалось грубостью и непомерной жестокостью. В юности героиня занималась мошенничеством и проституцией и неоднократно попадала в исправительные учреждения. После совершения убийства и заключения в тюрьму Пайн Ридж девушка долгое время продолжала вести себя так, будто и не осознавала, какое зло совершила, отняв чью-то жизнь. Диалоги героини с сотрудниками тюрьмы полны стилистически сниженной лексики, а целью ее высказываний является унижение окружающих: «Officer! <...> Are you gonna clean up this shit or do I have to sit here and look at it till I vomit? <...> Some life you got, fatso. Bringing me my dinner then wiping it off the walls» [Norman: 12] («Офицер! <...> Вы уберёте эту гадость, или мне сидеть здесь и смотреть на нее, пока меня не стошнит? <...> Славная у тебя жизнь, толстяк. Приносишь мне ужин, а потом оттираешь его со стен»); «An I'm standin on this garbage can because I like to, all right? <...> Go bust a wino or something» [Norman: 13] («А я стою на этом мусорном баке, потому что мне так нравится, понятно? <...> Пойду опохмелюсь или еще чего») и другие выражения.

Героиня продолжает демонстрировать необузданную ярость до тех пор, пока к ней не приходит свя-

щенник. Реферируя к Нагорной проповеди Христа, он убеждает девушку в том, что она, по воле Господа, сможет измениться и побороть темную сторону своей души: «...it was God's will so I could be the meek... the meek, them that's quiet and good an git whatever they want» [Norman: 61] («...это была воля Божья, чтобы я могла стать кроткой... подобно тем кротким, блаженным и добрым, что наследуют все»). Складывается впечатление, что слова священнослужителя оказывают глубокое психологическое воздействие на героиню: «...they said it was three whole nights at first, me screaming to God to come git Arlie an kill her» [Norman: 61] («...говорят, поначалу я три ночи подряд кричала, просила Бога прийти и убить Арли»). Находясь в душевном смятении, героиня совершает попытку самоубийства, нанося себе несколько ударов вилкой, которую для нее раздобыла сокамерница. В самоубийстве Арли видит способ очиститься от деструктивных составляющих собственного естества: «...an there's all these holes all over me where I been stabbing myself an I'm saying Arlie is dead for what she done to me <...> an it's God's will» [Norman: 61] («...и по всему моему телу, там, где я себя колола, были дырки, а я только и молвила, что Арли погибла из-за всего того плохого, что она со мной сотворила <...> и что на всё воля Божья»).

Врачам удастся спасти жизнь девушки. После трагического инцидента сотрудники тюрьмы отмечают разительную трансформацию в поведении Арли. Об этом, в частности, можно судить по тому, как меняется отношение героини к тюремному быту и ближайшему окружению. Она увлекается вязанием, поддерживает чистоту в камере и во дворе, хотя прежде ей претил физический труд, перестает проявлять агрессию, если что-то не соответствует ее желаниям: «An I didn't git mad like before or nuthin» [Norman: 62] («И я больше не заводилась без повода»). С тех пор Арли уже не сходит с избранного ею пути духовного преображения.

Одним из сюжетообразующих событий пьесы «Выход», коррелирующим с принципом двоemiрия и, в частности, с мотивом двойничества, является смена главной героиней имени Арли, данному ей при рождении, на Арлин. Поэтика имени в художественном произведении подчинена авторскому замыслу. Являясь частью портретизации персонажа, имя в художественной литературе может служить различным целям, включая раскрытие характера действующего лица, создание комического или сатирического эффекта, а также символическое обозначение трансформации героя или наступления нового этапа его жизни. Последнее утверждение применимо к трактовке образа главной героини пьесы «Выход». Именем Арлин девушку нарекает священник, когда впервые встречает ее, а героиня принимает это об-

стоятельство. Отказ от имени, полученного от родителей, – это уход женщины от травмирующего опыта прошлых лет и тех злодеяний, которые она некогда совершила, будучи известной людям под именем Арли. Примечательно, что изначально в тюрьме к девушке обращались даже не по имени, а по тому порядковому номеру, который она получила по приезду в Пайн Ридж:

MOTHER. They call you Arlene in prison?

ARLENE. Not at first when I was bein hateful. Just my number then [Norman: 25].

(МАТЬ. Тебя в тюрьме называли Арлин?)

АРЛИН. Поначалу никак не называли. Я тогда была полна ненависти. Просто выкрикивали мой номер.)

Тот факт, что с заключенным разговаривают, не называя его имени, обезличивает последнего, лишает его индивидуальности. Специфика поэтики имени в пьесе М. Норман отражает постмодернистскую идею того, что язык и речь не просто служат средствами коммуникации и номинации, но также имеют важное значение в процессе формирования идентичности человека и осознания им своего места в мире. Данная художественно-философская система исследует и деконструирует идею стабильной идентичности. В литературе это проявляется посредством различных языковых игр, в том числе через акт смены имени как символа самоидентификации персонажа в условиях относительности истины. Очевидно, например, что для центрального действующего лица *называться кем-то* равноценно *быть кем-то*. Неслучайно Арлин поправляет своих собеседников, обращаясь к ней по имени Арли, напоминая им о своем новом имени как о манифестации своего нового «Я»: «Arlie girl landed herself in prison. Arlene is out, O.K.?» [Norman: 25] («Арли угодила в тюрьму. Арлин на свободе, понятно?»); «And I ain't Arlie» [Norman: 25] («И я не Арли») и другие.

На наш взгляд, в процессе смены имени главной героиней драмы «Выход» усматривается аллюзия к обряду крещения, во время которого человек, принимающий христианскую веру, также нарекается именем святого или святой. В Послании к Римлянам, в частности, говорится о том, что для смертного таинство крещения символизирует смерть для греховной жизни и возрождение для жизни вечной, а также вхождение в общение с Богом: «Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» [Послание к Римлянам 6:4]. Данный религиозный аспект воплощен в откровении, которое приходит к девушке после беседы со священником и принятием ею христианской веры – опоры для героини в процессе ее нравственной трансформации. В свете последнего замечания отметим, что одним из важнейших элементов образного плана пьесы

становится портрет Христа, подаренный священнослужителем во время их разговора в тюрьме Пайн Ридж. Арлин принимает решение поместить Святой лик на стену в своем новом жилище. Желание ежедневно наблюдать портрет Сына Божьего свидетельствует о вере героини в Высшую силу, способную повелевать всеми событиями в мире, в том числе влиять на ее собственную жизнь. Как известно, вера во всемогущество и всеведение Господа лежит в основе религий откровения (иудаизм, христианство и ислам) и становится основой «формирования американского характера и развития общества в целом» [Баранова: 74]. Кроме того, портрет Христа – это символическое напоминание Арлин о том, ради чего она отказалась от негативных проявлений своей сущности и пошла по пути конструктивной работы над собой.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что принцип двоемирия является ведущим аспектом архитектоники и поэтики пьесы американского драматурга М. Норман «Выход». Данный художественный аспект манифестируется в анализируемой драме в двух формах: пространственно-временное двоемирие и двойничество. Первый тип обусловлен хронотопом произведения. Поскольку двоемирие изначально предполагает наличие как бы двух измерений (настоящее – прошлое, квартира – тюрьма), то и хронотоп приобретает свойство раздвоенности. Сценография становится материальным отражением драматического конфликта – драматург акцентирует необходимость создания параллельного действия, согласно которому в едином сценическом поле функционируют разные пространственно-временные планы.

Мотив двойничества связан с галереей образов-персонажей, центральную позицию в которой занимают Арли и Арлин – две ипостаси одной личности в разные периоды ее жизни. Через эти образы раскрывается история женщины с непростой судьбой, которая уже продолжительное время находится в состоянии психологической борьбы со своим прошлым, обусловленной поиском собственной идентичности. Эта коллизия вызвана столкновением некогда совершенных героиней ошибок с теми ценностными и моральными установками, которые она приобретает в процессе своего личностного становления. Предпринятое автором художественное решение соответствует постмодернистской идее о том, что самоидентификация персонажей нередко происходит в процессе диалога с их прошлым. Иными словами, примирясь с прошлым, индивид преодолевает важный этап на пути решения своего внутреннего конфликта.

Список литературы

- Александрова Е.А.* Мотив сна в ранней поэзии А. Блока // Уральский филологический вестник. Сер.: Драфт: молодая наука. 2016. № 5. С. 61–71.
- Астащенко Е.В.* Романтическое двоемирие в русской прозе эпохи декаданса // Современное педагогическое образование. 2025. № 3. С. 363–367.
- Баранова К.М.* Истоки основных лейтмотивов американской литературы в произведениях колониального периода (XVII век). Москва: МГОУ, 2009. 258 с.
- Башилова Ю.В.* Языковая репрезентация романтического двоемирия в романе Людвиг Тика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3(845). С. 9–16.
- Берберова Л.Б., Кучукова З.А., Манкиева Э.Х.* Романтизм: типология моделей художественного двоемирия (на материале зарубежной литературы XIX века) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 3. С. 725–730.
- Вартанян Ф.Е., Шаховский К.П.* Психическое здоровье женщин в учреждениях пенитенциарной системы // Психическое здоровье. 2010. Т. 8, № 1(44). С. 66–71.
- Виколова Л.Г., Серебрянникова Е.Ф., Кулагина О.А.* Семиметрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиметрия ценностных смыслов. Москва: Тезаурус, 2011. С. 196–230.
- Деррида Ж.* Позиции / пер. с фр. В.В. Библихина. Москва: Академический Проект, 2007. 160 с.
- Ермасов Е.* Аутодеструктивный тип переживания стресса в условиях изоляции // Развитие личности. 2010. № 3. С. 139–145.
- Канарская Е.И.* Двоемирие как архетип русской литературы и его воплощение в творчестве Н.В. Коляды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 231–236.
- Коваленко А.Г.* Принцип двоемирия в русской литературе XX века // Дергачевские чтения – 2000. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы междунар. науч. конф.; Екатеринбург, 10–11 окт. 2000 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. Ч. 2. С. 141–146.
- Котомцев Д.О.* Категория двоемирия в поэтике модернистской литературы // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2022. № 14(38). С. 102–110.
- Лазарева К.В.* Заглавие как элемент поэтики фантастического в русской прозе 20–40-х годов XIX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, № 6. С. 48–57.
- Любеева С.В.* Феномен межпоколенческой передачи психической травмы в дебютных произведениях К. Исигуро // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 4 (44). С. 123–129.

Меркулова М.Г. Ретроспекция в английской “новой драме” конца XIX – начала XX века: истоки и функционирование: монография. Москва: Прометей, 2006. 184 с.

Нефедова О.И. Мотив предопределения в романе «Бойня номер пять» Курта Воннегута // *Litera*. 2024. № 8. С. 252–263.

Петрулевич И.А. Ресоциализация бывших заключенных: проблемно-концептуальное поле социологического подхода // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022. Т. 13, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/61SCSK422.pdf>

Постмодернизм как доминанта развития системы образования в США и России / Т.Н. Бокова, В.Г. Малахова, Е.Г. Тарева и др. Москва: Языки народов мира, 2020. 224 с.

Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / под. ред. Н.Д. Тмарченко. Москва: Изд. Кулагиной: Intrada, 2008. 357 с.

Послание к Римлянам 6:4 // Библия онлайн. URL: <https://bible.by/verse/52/6/4/> (дата обращения: 28.09.2025).

Спивак-Лаврова И.И. Эстетика импрессионизма: отражения и зеркала в малой прозе В. Вулф и Ю. Олеши // *Казанская наука*. 2014. № 4. С. 180–182.

Стрельникова Л.Ю. Феномен игры в литературе немецкого романтизма: искажение фундаментальной реальности // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2016. Т. 1, № 1. С. 83–92.

Тарасова И.И., Федченко Н.Л. Своеобразие творческого метода А.И. Куприна: “смещение” реализма и романтизма // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 2(81). С. 610–613.

Тивьяева И.В. Структурная организация мнемического нарратива // *Сибирский филологический журнал*. 2020. № 1. С. 303–315.

Тихомиров Д.С. Черты романтической поэтики в творчестве Н. Гоголя и Л. Андреева // *Гуманитарные исследования*. 2013. № 4 (48). С. 094–099.

Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. с нем. Г.В. Барышниковой. Москва: АСТ, 2019. 592 с.

Хоруженко Т.И. Тайный город или город тайн: фэнтези на стыке с конспирологическим романом // *Уральский филологический вестник. Сер.: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения*. 2017. № 3. С. 130–137.

Щуков Д.А. Идиллическая модель В.А. Жуковского в поэме Н.В. Гоголя “Ганц Кюхельгартен” // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2022. № 3 (221). С. 115–125.

Habibian E., Soheil K. Social Ecofeminism Versus Cultural Ecofeminism: Marsha Norman’s *Getting Out and ’night, Mother*, *Critical Literary Studies*, 2021, no. 3 (2), pp. 77–91. <https://doi.org/10.34785/J014.2021.305>.

Norman M. *Getting Out*. New York, Dramatists Play Service Inc., 1979, 73 p.

Rubik M. A Sisterhood of Women: Marsha Norman’s *Getting Out* and *The Laundromat*. URL: <https://ejournals.lib.auth.gr/gramma/article/view/7443/7202> (дата обращения: 28.09.2025).

References

Aleksandrova E.A. *Motiv sna v rannej poezii A. Bloka* [The motif of sleep in the early poetry of A. Blok]. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Ser.: Draft: molodaja nauka* [Ural Philological Bulletin], 2016, no. 5, pp. 61–71. (In Russ.)

Astashhenko E.V. *Romanticheskoe dvoemirie v russkoj proze jepohi dekadansa* [Romantic Duality in Russian Prose of the Decadence Era]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2025, no. 3, pp. 363–367. (In Russ.)

Baranova K.M. *Istoki osnovnyh leitmotivov amerikanskoj literatury v proizvedenijah kolonial'nogo perioda (XVII vek)* [The Origins of the Main Leitmotifs of American Literature in the Writings of the Colonial Period (17th Century)]. Moscow, MGOU Publ., 2009, 258 p. (In Russ.)

Bashilova Ju.V. *Jazykovaja reprezentacija romanticheskogo dvoemirija v romane Ljudviga Tika* [Linguistic Representation of the Romantic Dual World in the Novel by Ludwig Tieck]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], 2021, no. 3(845), pp. 9–16. (In Russ.)

Berberova L.B., Kuchukova Z.A., Mankieva Je.H. *Romantizm: tipologija modelej hudozhestvennogo dvoemirija (na materiale zarubezhnoj literatury XIX veka)* [Romanticism: A Typology of Models of Artistic Duality (Based on the 19th-Century Foreign Literature)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues], 2023, vol. 16, no. 3, pp. 725–730. (In Russ.)

Derrida Zh. *Pozicii* [Positions], ed. by V.V. Bibihina. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2007, 160 p. (In Russ.)

Ermasov E. *Autodestruktivnyj tip perezhivaniya stressa v uslovijah izoljacii* [Autodestructive Type of Experiencing Stress in Isolation]. *Razvitie lichnosti* [Personality Development], 2010, no. 3, pp. 139–145. (In Russ.)

Frejd Z. *Vvedenie v psihoanaliz* [Einführung in die Psychoanalyse], trans. by G.V. Baryshnikova. Moscow, AST Publ., 2019, 592 p. (In Russ.)

Horuzhenko T.I. *Tajnyj gorod ili gorod tajn: fjentezi na styke s konspirologicheskim romanom* [A Secret City or a City of Mysteries: Fantasy at the Crossroads with a Conspiracy Novel]. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Ser.: Russkaja literatura XX–XXI vekov: napravlenija i techenija* [Ural Philological Bulletin. Ser.: Russian

Literature of the 20th-21st Centuries: Trends and Movements], 2017, no. 3, pp. 130–137. (In Russ.)

Kanarskaja E.I. *Dvoemirje kak arhetip russkoj literatury i ego voploshhenie v tvorchestve N.V. Koljady* [Dual World as an Archetype of Russian Literature and Its Embodiment in the Works of N.V. Kolyada]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], 2017, no. 3, pp. 231–236. (In Russ.)

Kovalenko A.G. *Princip dvoemirija v russkoj literature XX veka* [The Dual World Principle in Russian Literature of the 20th century]. *Dergachevskie chtenija – 2000. Russkaja literatura: nacional'noe razvitie i regional'nye osobennosti: materialy mezhdunar. nauch. konf.: Ekaterinburg, 10–11 okt. 2000 g.* [Dergachev Readings – 2000]. Ekaterinburg, Ural'skij universitet Publ., 2001, vol. 2, pp. 141–146. (In Russ.)

Kotomcev D.O. *Kategorija dvoemirija v pojetike modernistskoj literatury* [The Category of Dual World in the Poetics of Modernist Literature]. *Vostochnoslavjanskaja filologija. Literaturovedenie* [East Slavic Philology. Literary Criticism], 2022, no. 14(38), pp. 102–110. (In Russ.)

Lazareva K.V. *Zaglavie kak jelement pojetiki fantasticheskogo v russkoj proze 20-40-h godov XIX veka* [The Title as an Element of the Fantastic Poetics in Russian Prose of the 1820s–1840s]. *Uchenye zapiski Kazansko-gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Scientific Notes of Kazan State University. Series: Humanities], 2008, vol. 150, no. 6, pp. 48–57. (In Russ.)

Ljubeeva S.V. *Fenomen mezhpokolencheskoj poredachi psihicheskoi travmy v debjutnyh proizvedenijah K. Ishiguro* [The Phenomenon of Intergenerational Transmission of Mental Trauma in K. Ishiguro's Debut Works]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie* [Herald of Moscow State Pedagogic University. Ser.: Philology, Language Theory, Linguistic Education], 2021, no. 4(44), pp. 123–129. (In Russ.)

Merkulova M.G. *Retrospekcija v anglijskoj "novoj drame" konca XIX – nachala XX veka: istoki i funkcionirovanie* [Retrospection in English 'New drama' of the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries: Origins and Functioning]. Moscow, Prometej Publ., 2006, 184 p. (In Russ.)

Nefedova O.I. *Motiv predopredelenija v romane «Bojnja nomer pjat'» Kurta Vonneguta* [The Motif of Providence in Kurt Vonnegut's Novel "Slaughterhouse-Five"]. *Litera*, 2024, no. 8, pp. 252–263. (In Russ.)

Petrulevich I.A. *Resocializacija byvshih zaključennyh: problemno-konceptual'noe pole sociologičeskogo podhoda* [Resocialization of Former Prisoners: The Problematic and Conceptual Field of the Sociological Approach]. *Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija* [The World of Science. Sociology, Philology, and Cultural Studies], 2022, vol. 13, no. 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/61SCSK422.pdf> (In Russ.)

Postmodernizm kak dominantna razvitija sistemy obrazovanija v SShA i Rossii [Postmodernism as a Dominant Factor in the Development of the Education System in the USA and Russia], T.N. Bokova, V.G. Malahova, E.G. Tareva et al. Moscow, Jazyki Narodov Mira Publ., 2020, 224 p. (In Russ.)

Pojetika: slovar' aktual'nyh terminov i ponjatij [Poetics: A Dictionary of Current Terms and Concepts], ed. by N.D. Tamarchenko. Moscow, Izd. Kulagina; Intrada Publ., 2008, 357 p. (In Russ.)

Poslanie k Rimljanam 6:4 [Romans 6:4]. Biblija onlajn [Bible online]. URL: <https://bible.by/verse/52/6/4/> (access date: 28.09.2025). (In Russ.)

Shhukov D.A. *Idillicheskaja model' V.A. Zhukovskogo v pojeme N.V. Gogolja "Ganc Kjuhel'garten"* [The Idyllic Model of V.A. Zhukovsky in N.V. Gogol's Poem "Ganz Kuchelgarten"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2022, no. 3(221), pp. 115–125. (In Russ.)

Spivak-Lavrova I.I. *Jestetika impresionizma: otrazhenija i zerkala v maloj proze V. Vulf i Ju. Oleshi* [The Aesthetics of Impressionism: Reflections and Mirrors in the Short Stories of V. Woolf and Yu. Olesha]. *Kazanskaja nauka* [Kazan Science], 2014, no. 4, pp. 180–182. (In Russ.)

Strel'nikova L.Ju. *Fenomen igry v literature nemeckogo romantizma: iskazhenie fundamental'noj real'nosti* [The Phenomenon of Play in the Literature of German Romanticism: Distortion of Fundamental Reality]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 2016, vol. 1, no. 1, pp. 83–92. (In Russ.)

Tarasova I.I., Fedchenko N.L. *Svoeobrazie tvorčeskogo metoda A.I. Kuprina: "smeshenie" realizma i romantizma* [The Uniqueness of A.I. Kuprin's Creative Method: A "Mixture" of Realism and Romanticism]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [World of Science, Culture, Education], 2020, no. 2(81), pp. 610–613. (In Russ.)

Tiv'jaeva I.V. *Strukturnaja organizacija mnemicheskogo narrativa* [Structural Organization of Mnemonic Narrative]. *Sibirskij filologičeskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2020, no. 1, pp. 303–315. (In Russ.)

Tihomirov D.S. *Cherty romanticheskoi pojetiki v tvorčestve N. Gogolja i L. Andreeva* [Features of Romantic Poetics in the Works of N. Gogol and L. Andreev]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanitarian Studies], 2013, no. 4(48), pp. 094–099. (In Russ.)

Vartanjan F.E., Shahovskij K.P. *Psihicheskoe zdorov'e zhenshin v uchrezhdenijah penitenciarnoj sistemy* [Mental Health of Women in Penitentiary Institutions]. *Psihicheskoe zdorov'e* [Mental Health], 2010, vol. 8, № 1(44), pp. 66–71. (In Russ.)

Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Kulagina O.A. *Semiometrija refleksii o cennostjah sovremennogo obshchestva* [Semiometry of Reflection on the Values of Modern Society]. *Lingvistika i aksiologija. Jetnosemiometrija cennostnyh smyslov* [Linguistics and Axiology. Ethnosemiometry of Value Meanings]. Moscow, Tezaurus Publ., 2011, pp. 196–230. (In Russ.)

Habibian E., Soheil K. Social Ecofeminism Versus Cultural Ecofeminism: Marsha Norman's Getting Out and 'night, Mother, *Critical Literary Studies*, 2021, no. 3 (2), pp. 77–91. <https://doi.org/10.34785/J014.2021.305>.

Norman M. Getting Out. New York, Dramatists Play Service Inc. Publ., 1979, 73 p.

Rubik M. A Sisterhood of Women: Marsha Norman's Getting Out and The Laundromat. URL: <https://ejournals.lib.auth.gr/gramma/article/view/7443/7202> (дата обращения: 28.09.2025).

Статья поступила в редакцию 04.10.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 25.12.2025.

The article was submitted 04.10.2025; approved after reviewing 22.10.2025; accepted for publication 25.12.2025.